

Колдовские *Миры*

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

Магов
не предлагать!

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбьшиева*

Иллюстрация на переплете *Е. Соловьевой*

Р69 Романовская, Ольга. Магов не предлагать! / Ольга Романовская. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-094912-0

Попасть в чужой мир — и оказаться в своем? Такого не бывает, скажете вы? Я тоже так думала, пока не познакомилась с зимним гололедом, неумелой некроманткой и дворянином, желавшим выслужиться перед неким графом. И пока в моей жизни не появились сестра-принцесса, злобная мачеха, магия и куча врагов. А еще опальный королевский советник. Кто он, я еще и не определилась, но уж точно не благородный спаситель. Или?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094912-0

© Романовская О., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава 1

Странно... Если я умерла, должна увидеть белый коридор, но никак не склонившееся надо мной бледное девичье лицо. Медсестра? Тогда тебе несказанно повезло, Татьяна, выжила. Правильно, не идиот же водитель! На дороге наледь, желтый мигал, и только горячий мужчина, любящий авто цвета «баклажан», мог вдавить педаль в пол. Раз так, я только ранена и в больнице. Нужно позвонить Федору Петровичу, предупредить, что с китайцами придется разруливать самим — я работаю переводчицей в чайной компании. В конце концов, отдел маркетинга с ними переписывался, язык знают, сумеют договориться.

Воспоминания о телефоне поубавили энтузиазма. Наверняка он превратился в лепешку. А если вдруг повезло, не раздавили машины — украли добрые люди. Хорошо, паспорт не взяла, а то выписалась бы с кучей кредитов и сотней мигрантов, якобы проживающих в моей однушке.

Странная медсестра, тарашится, как на привидение. Не чаяла, что очнусь? И где халат, разве в палату пускают в обычной одежде? Черное платье со шнуровкой на груди мало походило на униформу. Никак не могу понять, из чего оно сшито. Ткань грубая, с частым плетением. Из-под шнуровки проглядывает серо-белая ткань рубашки с кружевами — еще одна странность. Кто в наше время так одевается? Только развлечься на корпоративе.

От девушки пахло ладаном. Юная, лет восемнадцать, не больше. Стоп, тогда она практикантка, пришла мерить температуру или что-то вроде того.

— Она пошевелилась! — изумленно пробормотала незнакомка, словно обращаясь к кому-то третьему, и резко отскочила.

Только сейчас сообразила, что лежу на полу. Холодном, между прочим! Без пуховика. Да что там, одежды вовсе не наблюдалось. Губы задрожали. Морг? Иначе почему я голая?! И как можно перепутать живого человека с мертвецом? Зато теперь понятно, отчего девушка испугалась.

Рывком села и прикрыла руками пикантные места. Голова кружилась, перед глазами расплылись радужные круги. Крепко я приложилась об асфальт, будьте прокляты, дворники! Что им стоило посыпать дорогу солью? Но нет же, экология!

Перед глазами возникли последние осознанные минуты несчастливого утра, по иронии судьбы — понедельника. Эмоции оно вызывало соответствующие, а реалии петербургской зимы лишь усилили желание убить всех и вся. И китайцев, которым вздумалось назначить переговоры с утра пораньше, в том числе.

«Снежная зима, наконец-то настоящая зима!» — бурчала я под нос, мужественно сражаясь с гололедом. — Интересно, каково теперь умникам, которые радовались отсутствию соли на дорогах? Нравится ледок? В травмпункт уже заглянули? Не вижу улыбок на лицах! Все ведь как хотели: никаких реагентов, благодать, одна наледь! Как, снег? В Петербурге зимой — снег? Из года в год повторяют, что он стихийное бедствие. Зато как трамбуется, загляденье! Тройной тулуп — здравствуй, копчик. Двойной сальхов — привет, сотрясение».

Подобные мысли роились в голове, пока в крошечной темноте брела на работу. Угораздило же родиться

в самом северном мегаполисе! До марта солнца можно не ждать, а те, кому не повезло вставать раньше семи, его и вовсе до мая не увидят. Вдобавок в Петербург после оттепели пришло резкое похолодание. Нормальное явление для родного города — сразу на десять градусов вниз. В результате «Северная Венеция» уже не тонула, а ездила. На попе.

Впереди — метров сто гладкого черного льда. Ладно, глубоко вздохнуть и по сантиметру, по сантиметру. Скоро забор автостоянки, можно ухватиться. Потом дерево и дом, там всегда асфальт — особенность подветренной стороны.

Сумка тяжелая, спать хочется, мех в рот лезет.

Ненавижу работу! Похоже, зимой я абсолютно все ненавижу. Особенно мерзкую, почти стопроцентную влажность, которая превращает комфортные минус шесть в минус сто пятьдесят шесть.

Кое-как справившись с ледяным накатом, выбралась на тротуар. Ну что сказать? Идти можно, но не нужно. Вот как, скажите мне, как та дамочка в норковом полушубке лихо семенит на каблуках? Не иначе робот.

По закону подлости, транспорт из моего микрорайона до метро не ходил, либо нужно делать изрядный крюк, либо плестись пешком. Я выбрала последнее. Чтобы как-то повысить настроение, представила, как после работы отправлюсь покупать платье. Присмотрела его на свадьбу сестренки. Пусть она троюродная, но Машка близкий мне человечек, хочу принарядиться.

«Останусь пеплом на губах...» — затянул мобильник.

Удивившись, кто может звонить в такую рань, порылась в сумке и извлекла надрывающийся аппарат. Начальник. Пушной зверек! Обитатель Арктики не подвел, степенная прогулка откладывалась, партнеры приезжали на полчаса раньше. Значит, на подготовку у меня пять минут. Много? Вряд ли. Посему ноги в руки — и вперед, ставить рекорды.

Взмокла в пуховике, пока добралась до перехода. Приплясывая от нетерпения, подгоняла зеленый сигнал. Двадцать, десять... Ну же! Через дорогу рванула одной из первых, только вот нога предательски поехала, соскользнув с ледяного горба, и я упала, больно ударившись бедром. Сумка отлетела в сторону. Потянулась к ней и услышала истошный крик.

Дальнейшее помнила смутно. Что-то большое и темное несло на меня. Я взлетела, словно обрела крылья, только вместо легкости испытала нестерпимую боль. Мир померк, будто разом выключили освещение.

И вот в итоге я оказалась в морге. Стоп, в морге ли? Покойникам полагается стол, их не кладут на пол. И где ящики с бирками, которые показывают по телевизору? Вряд ли в прозекторской нет освещения и мебели.

Пол испещряли рельефные рисунки. Пальцы и кончики ног касались одной из линий — глубокой канавки. Пересилив дурноту, наклонилась и потрогала — грязная.

Стоило попытаться встать, как блондинка в черном платье метнулась за пределы выведенной на полу пентаграммы.

Я нахмурилась, силясь понять, куда таки попала. Неужели выкрали извращенцы, пока сторож спал? Журналисты периодически пугали разными сектами, в которые вступали подростки. Девчонка как раз подходила по возрасту. Пробралась в больницу и умыкнула меня в чем была. М-да, выжить под колесами автомобиля и умереть от рук сумасшедшей — сто баллов за невезение!

Интересный, однако, рисунок. И руны тоже. Их тут много, выведены тушью внутри пентаграммы.

Бр-р! Нужно выбираться, пока не стала жертвой доморощенной некромантки. Где там одежда? Беспомощно оглянулась — ничего. Куда она ее подевала? Сожгла? Вряд ли, наверняка свалила в углу.

Странное место! Напоминает зал разрушенного замка. У него сохранилось три стены, четвертая обрушилась. Окна зияли провалами, арки осыпались. Сквозь них в помещение лился ровный лунный свет.

Тишина-то какая! И небо темное, нет привычного зарева огней над мегаполисом. Сверху, мигая, смотрят звезды. Много, в городе таких не найдешь. Ощущение, будто перенеслась в прошлое, стала героиней рыцарского романа. Так, стоп! Какие некроманты, какие прыжки во времени? В сельской местности тоже ночь осталась ночью, а волшебства не существует. Однако пентаграмма имелась, черные свечи по углам — тоже, а в центре — я. Алтарь и жертва. У девушки с распущенными светлыми волосами в руках... Уф-ф, не кинжал — книга. Бедняжка с трудом удерживала толстый талмуд в кожаном переплете, украшенном кабошонами. Последние лишь усилили смутное беспокойство. Место подобным книгам под стеклом в музее, а не в руках странных девиц. Кожа обтрепалась. Сразу видно, фолиантом часто пользовались. Вместо закладки — железная спица. А что, если блондинка ее в меня?..

Поискала глазами, чем бы защититься. Увы, ни камешка, ни деревяшки, только каменные плиты. Выходит, меня завезли в одно из заброшенных имений области, которые облюбовали сатанисты или игроки «Ночного дозора».

В голову навязчиво лезли мысли о насилии. Зачем раздевать, если не планируешь оргию? Да и какие сатанисты без сомнительных развлечений? Все как в анекдоте про красивую ведьму. Крепкие парни вышли покурить перед ритуалом, оставили девицу сторожить недвижимое тело.

Место пустынное. Кричи не кричи — не услышат.

Попыталась сделать шаг и поняла, что переоценила свои силы. Тело повело в сторону, и я позорно плюхнулась на пол.

— Кто вы? — ожила владелица талмуда.

— А ты? — задала встречный вопрос, потирая ушибленный копчик.

Странная она, слишком бледная. И платье несуразное, явно самодельное. Ролевичка? Нет, у них готические наряды, а тут не пойми что. Ни медальонов, ни перстней, ни иных атрибутов фэнтези, только тоненькая цепочка с кольцом. Никакого макияжа. Губы искусаны, ногти обгрызены.

Незнакомка молчала, пришлось задать пару наводящих вопросов:

— Ты студентка? Санитарка, сатанистка?

Черт, как же холодно!

Обхватила колени руками, заодно прикрылась. Девушка девушкой, но незнакомая, стыдно.

— Некромантка, — обиженно фыркнуло недоразумение и чуть слышно добавило: — Начинаящая.

На миг лишившись речи, изумленно уставилась на нее. Я что, попала в точку? Некромантка? Ущипнула себя за руку — больно. Значит, не сплю. Только некромантов не существует! Под ложечкой засосало. Таки попала к безумцам. Внешность обманчива, сейчас девушка-одуванчик достанет железную спицу из книги...

— Прости, повтори еще раз?

От волнения голос стал хриплым. Бежать и еще раз бежать! Так, куда, куда они меня привезли? Тайцы? Не бывала в усадьбе Демидовых, только слышала о ее плачевном состоянии. Мол, наркоманы через забитые фанерой окна лазают. Но не настолько же там все плохо! Я лежу посреди развалин, будто в Павловский дворец после войны попала.

Думай, Таня, думай!

Монрепо? Память услужливо выдала картинку капеллы и некрополя на острове. По стилю похожи, по размерам — нет. Впрочем, туда туристов не пускают, могут ошибаться. Словом, непонятное место, и за окном вес-

на вместо зимы. Вон цветущая ветка через проем в стене свесилась.

Мозг отказался справляться с обрушившейся на него информацией, предпочел считать ее бредом. Говорят, люди под наркозом и не такое видят. Только вряд ли они чувствуют каждую шероховатость пола, слышат, как ухает вдалеке сова.

— Я некромантка, — перебросив толстую косу через плечо, терпеливо повторила блондинка. — Ученица четвертого года мэтра Алимуса.

Ощущение странного наркотического сна только усилилось. Какая некромантка? Даже если случилось невозможное и я очутилась в другом мире, маги смерти — сплюшь мужчины. Положим, без черных балахонов, но где брутальный брюнет с холодным блеском в глазах? Где лес или чужое тело, куда обычно вселяют души попаданок?

Облизнув губы, решила расставить точки над «i», все больше склоняясь к выводу, что происходящее — плод игр подсознания.

— Где я?

Сами посудите, не могут сатанисты управлять ходом времен года, а жители иных миров — разговаривать на чистейшем русском языке. Опять же я отлично понимаю блондинку: такое возможно, только если она плод моего воображения. Снятся же некоторым реалистичные сны, вот и мой такой.

Ответа не последовало. Похоже, у некромантки молчание вошло в привычку. Ладно, не хочет дева говорить, не нужно, она все равно ненастоящая. Действие препарата скоро пройдет, и я очнусь где положено: в больнице.

В проеме полуразрушенной арки возник мужчина. Как заказывала, брюнет с посохом. Только не тридцатилетний надменный красавец, а седой, с сальными волосами, зачесанными в хвост. Остановив взгляд на притихшей, разом сжевившейся блондинке, он злобно окликнул:

— Тесса!

— Да, мэтр, — вздрогнув, проблеяла девушка и, понурившись, поплелась к седовласому.

Невольно пожалела бедняжку. Если она и глюк, то очень реалистичный: плечи опущены, голова втянута, пальцы судорожно вцепились в книгу.

Мужчина отобрал у блондинки талмуд (чуть ли не с пальцами оторвал) и отвесил затрещину. Да какую! Я бы отлетела к стене. Девушка даже не охнула, не покачнулась, только потеряла ушибленное место, что еще раз доказывало: мы в иллюзорной реальности.

— Ты нарушила запрет и провела ритуал, — прошипел «мэтр». — Понимаешь, чем все могло закончиться?! — Тут он повысил голос и перешел на крик.

— Да.

Голова Тессы опустилась еще ниже.

— Ты будешь наказана.

Брюнет поднял посох, а блондинка наклонилась, подставляя спину.

Видение видением, но такой дикости я не стерпела.

— Эй, послушайте, вас не учили, что людей бить нельзя?

Намеренно не сказала «женщин». Распускать руки — табу для интеллигентного человека, независимо от пола.

Посох таки по инерции опустился на спину Тессы. Та сдавленно охнула.

Брюнет медленно обернулся и уставился на меня. Злой прищур не обещал ничего хорошего, поэтому прокусила язык. Если правильно помню, шок помогает вырваться из пограничного состояния между сном и явью. Увы, ничего не изменилось, только слюна наполнилась привкусом железа.

Волосы встали дыбом.

То есть это не наркоз, а самая что ни на есть реальность? Я, голая, посреди развалин внутри пентаграммы, а в нескольких десятках шагов мужчина с неустойчивой психикой!

К сожалению, полностью прикрыться не удалось: родители не одарили волосами леди Годивы, хотя цвет совпадал — золотисто-рыжие. Между прочим, натуральные. Правда, мне они казались блеклыми, ни то ни се, поэтому регулярно красила их то в медный, то в цвет красного дерева. И глаза зеленые, как у ведьмы. Только прическа подкачала — каре.

Падение напоминало о себе тупой болью в бедре, голова по-прежнему гудела, но я таки смогла выползти из пентаграммы. Безусловно, следовало сделать это с самого начала, а не ждать появления сектанта.

— Это кто?

Мужчина в рубашке и штанах сомнительной свежести ткнул в меня пальцем.

В воздухе повисло молчание, нехорошее такое. Сувившиеся злобные глаза незнакомца впились в лицо, превратив в букашку, пришипленную булавкой к картонке. До чего неприятный тип! Такому бы пограничником работать! Наши доблестные служащие с зелеными тульями напоминали церберов, чья главная задача отговорить людей покидать родину. Только тут все серьезнее, речь о моей жизни. Дернул же черт открыть рот! Могла бы под шумок, пока мужчина занимался Тессой, переползти в соседний зал, спрятаться за обрушившейся колонной. Может, для них насилие — в порядке вещей. В конце концов, блондинка не жаловалась, не плакала, а ты полезла в чужой монастырь со своим уставом.

— Она, — содержательно и, главное, по существу ответила Тесса.

Глаза девушки бегали. Блондинка тоже явно мечтала сбежать, по шажку, медленно, но верно отдалялась от того, кого называла мэтром.

Блин, до чего реальная галлюцинация! Не верилось, будто мой разум способен создать столь красочную сценку. Может, книги попробовать писать?

— Сам вижу! — окрысился брюнет и неожиданно рывкнул: — Где демоница?!

— Вот, — чуть слышно пробормотала Тесса и указала на меня.

На всякий случай проверила: ни рогов, ни крыльев. Зато пентаграмма. Ну да, кого еще могли призывать сатанисты? Только почему демоницу? От мужика больше прока.

— Ты понимаешь, что натворила?!

Мэтр в один прыжок преодолел разделявшее его и девушку расстояние и хорошенько встряхнул за плечи. Тесса пискнула и попыталась вырваться. Куда там! Она тряпичной куклой болталась в побагровевших от выпивших вен руках. Казалось, еще немного, и голова отвалится. По щекам брюнета гуляли желваки, мышцы напряглись, рот исказил звериный оскал. Сумасшедший!

Наплевав на боль и прочие прелести знакомства с обледеневшей дорогой, ковыляя, припустила прочь. Не желаю стать следующей! Нагота уже не смущала. Подумаешь, пять минут позора! Главное — живая. Да и вряд ли парочка достанет телефоны и выложит пикантные снимки в Интернет.

— Куда?!

У мужчины оказалось хорошо развито боковое зрение.

Дальше произошло нечто странное: я застыла с поднятой ногой. Дергалась, пробовала ее выпрямить, пошевелиться — никак. Медленно, но верно захлестывала паника. Как, как он это сделал? Ни веревок, ни гипноза... Вот она я: думать могу, дышать тоже, а даже пальцы не согнуть. О таком читала только в книгах. Сатанисты не способны на такие штучки.

Шумно сглотнула.

Так, давай мыслить логически. Это наркотический бред, тут всякое возможно. Только вот с каждой минутой в рациональное объяснение вещей верилось все

меньше. Ноги саднило от шершавых камней, тело покрылось гусиной кожей, нос хлопал от сквозняка.

Мэтр отпустил Тессу. Она рухнула на пол и долго, минуты две, не могла подняться. Сначала и вовсе показалось — убил, но нет: блондинка, охнув, опираясь на руки, села.

— Простите. Я думала, что сумею.

— Сумею! — передразнил ее брюнет. Он выпустил пар, говорил спокойно, хотя раздражение никуда не делось. — Я три месяца готовил рисунок. Три месяца, понимаешь?! Выверял каждую черточку, наполнял энергией, плел нити силы! И тут пришла ты и все испортила!

— Я все делала по книге. — Тесса покосилась на талмуд, валявшийся на полу. Незнакомец бросил его, когда погнался за блондинкой. — Ритуал вызова совпадал до последнего вдоха. Координаты задавали вы.

Осмелев, она не удержалась от шпильки.

Мэтр скривился. Критика не понравилась.

— Тогда почему здесь это?

Он презрительно поджал губы и указал на меня. Даже обидно стало. Может, не мисс Вселенная, но и не дурнушка. С образованием, работой... И тут пренебрежительное «это», словно я — коврик у двери.

— Не знаю, мэтр.

— Так кого конкретно ты вызывала?

Мужчина явно решил докопаться до сути. Меня парочка на время оставила в покое, но освободить не спешила.

— Илиридис.

Талмуд дрогнул и плавно поплыл по воздуху в руки мужчине. Тот засунул его под мышку и направился ко мне. Тесса семенила следом, тайком потирая шею.

Смущенно опустила глаза, когда мэтр остановился напротив. Не самый лучший вид и поза для знакомства. Если честно — худшая, как для порножурналов. Ладно, терпи, все равно не прикрываться. Как говорится в пословице: не можешь помешать — расслабься. Только тяжело